

ЭТЮДЫ

В. Э. КОРША

СЪ БИОГРАФІЕЙ АВТОРА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ Д. А. КОРШЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФИЯ А. С. СУВОРИНА, ВРЕДЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1885



А

# ЭТЮДЫ

## В. Θ. КОРША

—  
СЪ БІОГРАФІЕЙ АВТОРА

—  
ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ИЗДАНИЕ Д. А. КОРШЪ



С.-ПЕТЕРБУРГЪ  
ТИПОГРАФІА А. С. СУВОРИНА. ВЪРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1885



## СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАН.
Валентинъ Федоровичъ Коршъ. (Биографическій очеркъ). П. Мо- розова . . . . .	I—XXVI
Последній романъ въ жизни Лассаля . . . . .	1
Судьбы Прусской монархи отъ Фридриха Великаго до Ген- скаго погрома . . . . .	81
Родъ Мираво. Очеркъ культурной жизни восемнадцатаго вѣка .	135
Вольтеръ, его жизнь и сочиненія . . . . .	250
Нѣмецкая камелія . . . . .	439
Восточная война въ пятидесятихъ годахъ . . . . .	502
Ремесленные союзы въ Англии ✓ . . . . .	572



## ВАЛЕНТИНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ КОРШЪ.

(Биографическій очеркъ.)

Условія нашей общественной и литературной жизни вообще таковы, что литературный трудъ является у насъ одною изъ самыхъ тяжелыхъ профессій, своего рода чашею, полною всевозможныхъ горькихъ испытаній. Не даромъ всѣ наши дѣятели на этомъ поприщѣ старѣются не по лѣтамъ. Въ томъ возрастѣ, когда на Западѣ люди полны еще свѣжихъ силъ и непочатой энергіи, наши литераторы по профессіи являются уже нравственно и физически надломленными, ихъ организмъ оказывается уже глубоко потрясеннымъ. Таковъ общій законъ русской дѣятельности, которая по отношенію къ лучшимъ своимъ дѣтямъ слишкомъ часто бываетъ суровою мачихою. Въ частности, среди различныхъ видовъ литературнаго труда едва ли можно найти трудъ болѣе тяжелый и неблагодарный, создающій положеніе болѣе исключительное, чѣмъ трудъ русскаго журналиста-редактора, если этотъ редакторъ, обладая талантомъ и отзывчивостью на лучшія стремленія своего времени, горячо проникнется общими интересами. Никому не приходится испытывать на себѣ столько самыхъ разнообразныхъ впечатлѣній, болѣзненно отзывающихся на всей нравственной природѣ человѣка. Каждый

развитой и мыслящей человѣкъ нерѣдко страдаетъ отъ невозможности высказаться, исполнить то, что онъ считаетъ своимъ нравственнымъ и гражданскимъ долгомъ; но редактору періодическаго изданія, по отношенію къ этому послѣднему, приходится выносить на своихъ плечахъ, на своихъ нервахъ все то, что терпитъ каждый изъ дѣятелей печати въ отдѣльности. Каждое слово, къѣмъ бы то ни было написанное, котораго онъ не можетъ напечатать не по убѣжденію, а вслѣдствіе внѣшнихъ условій, обращается для него въ ту непрестанно падающую каплю, которая пробиваетъ, наконецъ, даже и камень. И эта капля падаетъ на него каждый день, чуть не каждую минуту, преслѣдуетъ его и днемъ и ночью и своимъ постояннымъ паденіемъ доводитъ его до нервнаго изнеможенія. Прибавьте къ этому неизбѣжныя въ журнальномъ — и особенно въ газетномъ — дѣлѣ ошибки, свои и чужія, чрезвычайную сложность редакторскаго труда, требующую, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, энциклопедическихъ свѣдѣній и крайняго напряженія умственныхъ силъ, — прибавьте ту серьезную нравственную отвѣтственность, которую налагаетъ на себя человѣкъ, вступающій въ роли руководителя общественнаго мнѣнія, — и вамъ станетъ понятно, почему въ исторіи нашей періодической печати за послѣднія двадцать лѣтъ найдется такъ мало именъ, которыя по праву могли бы занять мѣсто наряду съ именемъ В. Θ. Корша, какъ редактора политической газеты, имѣвшей, впродолженіе многихъ лѣтъ, вполне заслуженный успѣхъ и вліяніе. В. Θ. никогда не былъ, и по самой натурѣ своей не могъ сдѣлаться человѣкомъ личныхъ побужденій въ общемъ дѣлѣ. Ему всегда было чуждо, на него всегда болѣзненно дѣйствовало все то, что имѣетъ хотя отдаленное сходство съ подобнымъ отношеніемъ къ печати. Проникнутый чувствомъ высокаго уваженія къ печатному слову, онъ всегда старался внушать такое же чувство и своимъ собратьямъ по литера-